

Анатолий ИКСАНОВ, директор Большого театра: Никакие политические силы на меня не влияют

8 сентября Большой театр открывает очередной сезон. Планы его были объявлены еще в марте. Однако за истекший период они довольно сильно поменялись. О новых планах и других новостях по приходе из отпуска директор театра Анатолий ИКСАНОВ рассказал обозревателю «Известий» Екатерине БИРЮКОВОЙ.

— Что поменялось с марта?

— Я бы не сказал, что изменения существенны. Основа осталась. Но жизнь богаче планов — так что что-то подкорректировалось. Вместо «Американцев» — оперы Евстигнея Фомина, которой мы собирались 29 декабря открывать новую сцену, — намечен к постановке Стравинский, «Похождения повесы». Ставить будет Дмитрий Черняков. Дирижер Александр Титов. Это та же новая сцена. Но времени не хватает — поэтому премьера будет немного позже.

— А что случилось с «Американцами», для которых уже была сформирована эффектная постановочная команда: Эппельбаум, Краснополянская, Гринденко?

— Во-первых, режиссерская экспликация нам не оченьглянулась. Во-вторых — и, пожалуй, это

самое главное, — в этой постановке не оказалось ни одного артиста Большого театра.

— Насколько я знаю, кастинг еще не был завершен.

— Ну, оркестр точно уже был не наш, хор — тоже. Солисты — вряд ли.

— Как получилось, что Большой театр фактически заказал постановку «Американцев» Эппельбауму и Краснополянской, при этом не заключив с ними контракта?

— Существуют разные формы договоренностей. Тут была устная договоренность.

— Кто ее проговаривал?

— Петр Поспелов, бывший начальник отдела планирования.

— Почему вы решили расстаться с Поспеловым?

— Слава богу, расстались мы с пониманием. Одна из главных проблем: он не осознавал, что

Большой театр — это не продюсерский центр. Нельзя делать проекты, в которых не заняты артисты театра.

— Вы не имеете в виду вашу практику приглашения зарубежных звезд на премьерные постановки?

— Нет, конечно. Эта практика продолжится.

— Увольнение Поспелова в общественном сознании прочно связано со скандалом вокруг Владимира Сорокина, автора либретто оперы для Большого театра. Ведь он — один из авторов этого проекта.

— Это вещи абсолютно несвязанные. Никакие партийные и политические силы влиять на меня не могут. И Десятников, и Сорокин активно работают над новой оперой. В марте мы надеемся получить результаты. И сейчас мы заказываем еще две современные оперы — не могу пока сказать, кому. Это весьма известные композиторы.

(Окончание на 3-й стр.)

Анатолий ИКСАНОВ, директор Большого театра: Никакие политические силы на меня не влияют

Известия. — 2002. — 27 авг. — с. 3.
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Наши или зарубежные?

— Скажем так, из бывшего Советского Союза. Потом хотим провести совместно с Министерством культуры конкурс еще на одну оперу. И этот конкурс уже должен кто-то из молодых выиграть.

— Насколько я знаю, контракт с Десятниковым и Сорокиным тоже предполагает возможность вашего отказа от этой оперы.

— Конечно. Если нас что-то не устраивает, то мы к постановке это произведение не принимаем. Так мы договорились.

— В планах театра на этот сезон еще был «Кавалер розы» Рихарда Штрауса. Куда он делся?

— Он перенесен. Планировался арендный спектакль. И мы рассматривали два варианта — лондонский, из Ковент-Гардена, и немецкий. Но в этом году в Ковент-Гардене нам не могли его дать на полный сезон. А немецкий спектакль оказался очень громоздким, со сложными декорациями. Так что мы решили подождать лондонский. Тем более, этим летом я встречался с Марисом Янсонсом — он очень хочет продиржировать именно этой оперой. Так что мы не отказываемся от этого названия. Как, впрочем, не отказываемся и от «Американцев».

— Почему отменились гастроли оркестра Парижской оперы?

— По не зависящим от нас причинам. Это социальные проблемы, которые возникли внутри Парижской оперы, фактически предзабастовочная ситуация. Интендант оперы Юг Галль сам в шоке. Он сказал, что может, конечно, «дожать», но отношения с профсоюзами (а они, как известно, очень влиятельны во Франции) очень обострились, и нет гарантии, что за три дня до гастролей половина оркестра не возьмет больничный.

— Настолько не хотят ехать в Москву?

— Не хотят. Не скрою, эта конфликтная ситуация появилась после авиакатастрофы, которая произошла над Германией.

— Что с реконструкцией театра? В каком она состоянии?

— Самое главное сейчас — открытие новой сцены, ее обкатка. До официального открытия будет несколько премьер, чтобы артисты привыкли. Уже в сентябре мы приглашаем немецких

ВИКТОР АХЛОМОВ

специалистов, которые в условиях заполненного зала (это будет концерт для строителей) проверят акустику.

— Новая сцена меньше старой, и карманов там нет. Это значит, что в нее не влезут спектакли с большой сцены и что ее надо заполнять совершенно новым репертуаром?

— Кроме «Похождения повесы» для этой сцены запланирован еще балет Шостаковича «Светлый ручей», который ставит Алексей Ратманский. Из старых спектаклей там пойдут те, которые проходят по техническим характеристикам или требуют незначительной переделки декораций.

— А что с реконструкцией основного здания?

— Идет подготовка тендеров на техническое исполнение сценической части. Это будут делать западные компании — в России таких специалистов нет.

— Камнем преткновения всегда была колоннада Бове, которая находится внутри здания, но которую нельзя убрать по соображениям архитектурной ценности. С ней решен вопрос?

— На сегодняшний день — нет. Но это вопрос ближайшего месяца, я надеюсь. Потому что, не решив вопрос колоннады, нельзя давать техническое задание на проектирование техники сцены. Но должен сказать, что если не будет возможности убрать колоннаду и сделать арьерсцену, то реконструкция бессмысленна. Тогда это не реконструкция, а капитальный ремонт.

— Три самых больших театра страны — Большой, Мариинка и Новосибирский — претендуют сейчас на реконструкцию. Насколько это, по-вашему, реально для бюджета страны?

— Похоже, реально. Если бы этих возможностей не было — не ставили бы на ремонт. Это — свидетельство стабилизации нашей экономики.